

В. И. Райгородская

КАК РОЖДАЛАСЬ ЛЕГЕНДА

«Завещанием 28 павших героев» назвал Александр Кривицкий написанную им статью. Под ней не было имени автора — передовица считалась редакционным материалом. Ни он сам, ни главный редактор Ортенберг не предполагали тогда, какой отклик она вызовет.

А момент был очень напряжённый. Смертельная угроза нависла над столицей. Линия фронта вплотную приблизилась к Москве, охватывая город с трёх сторон. На севере передовой отряд 7-й танковой дивизии вермахта ворвался в Яхрому и перешёл на восточный берег канала Москва — Волга. С юга 2-я танковая армия Гудериана наступала на Тулу и Серпухов. Шли тяжёлые бои за станцию Крюково — это немногим более 30 км к западу от Москвы. И не было уверенности, что мы устоим...

Завещание 28 павших героев

В грозные дни, когда решается судьба Москвы, когда вражеский натиск особенно силён, весь смысл жизни и борьбы воинов Красной армии, защищающих столицу, состоит в том, чтобы любой ценой остановить врага, преградить дорогу немцам. Ни шагу назад — вот высший для нас закон. Победа или смерть — вот боевой наш девиз.

И там, где этот девиз стал волей наших людей, там, где наши бойцы прониклись решимостью до последней капли крови оборонять Москву, отстоять свои рубежи или умереть, — там немцам нет пути.

Несколько дней тому назад под Москвой свыше пятидесяти вражеских танков двинулись на рубежи, занимаемые двадцатью девятью советскими гвардейцами из дивизии имени Панфилова. Фашистские танки приближались к окопам, в которых притаились наши бойцы.

Сопrotивление могло показаться безумием. Пятьдесят бронированных чудовищ против двадцати девяти человек! В какой войне, в какие времена происходил подобный неравный бой! Но советские бойцы приняли его, не дрогнув. Они не попятились, не отступили. «Назад у нас нет пути», — сказали они себе.

Смалодушничал только один из двадцати девяти. Когда немцы, уверенные в своей легкой победе, закричали гвардейцам — «Сдавайс!», — только один поднял руки вверх. Немедленно прогремел залп. Несколько гвардейцев одновременно, не сговариваясь, без команды выстрелили в труса и предателя.

Это родина покарала отступника. Это гвардейцы Красной армии, не колеблясь, уничтожили одного, хотевшего своей изменой бросить тень на двадцать восемь отважных.

Затем послышались спокойные слова политрука Диева: «Ни шагу назад!» Разгорелся невиданный бой. Из противотанковых ружей храбрецы подбивали танки, зажигали бутылками с горючим.

В этот час горстка героев не была одинока. С ней было великое прошлое нашего народа, грудью отстаивавшего свою независимость. С ней были доблестные победы русской гвардии, о которых фельдмаршал Салтыков еще во время Семилетней войны с пруссаками доносил в Петербург: «Что до российских гвардейцев касается, могу сказать, что противу их никто устоять не может, а сами они подобно львам презирают свои раны». С ней была доблесть и честь Красной армии, ее боевые знамена, которые в эти минуты как бы осеняли героев. С ней было великое сталинское благословение на беспощадную борьбу с врагом.

Один за другим выходили из строя смельчаки, но и в ту трагическую минуту, когда смерть закрывала им глаза, они из последних сил наносили удары по врагам. Уже восемнадцать исковерканных танков недвижно застыли на поле боя. Бой длился более четырех часов, и бронированный кулак фашистов не мог прорваться через рубеж, обороняемый гвардейцами. Но вот кончились боеприпасы, иссякли патроны в магазинах противотанковых ружей. Не было больше и гранат.

Фашистские машины приблизились к окопу. Немцы выскочили из люков, желая взять живьем уцелевших храбрецов и расправиться с ними. Но и один в поле воин, если он советский воин! Политрук Диев сгруппировал вокруг себя оставшихся товарищей, и снова завязалась кровавая схватка. Наши люди бились, помня старый девиз: «Гвардия умирает, но не сдается». И они сложили свои головы — все двадцать восемь. Погибли, но не пропустили врага! Подоспел наш полк, и танковая группа неприятеля была остановлена. Мы не знаем предсмертных мыслей героев, но своей отвагой, своим бесстрашием они оставили завещание нам, живущим.

«Мы принесли свои жизни на алтарь отечества, — говорит нам их голос и громким, неутихающим эхом отдается он в сердцах советских людей. — Не проливайте слез у наших бездыханных тел. Стиснув зубы, будьте стойки! Мы знали, во имя чего идем на смерть, мы выполнили свой воинский долг, мы преградили путь врагу. Идите на бой с фашистами и помните: победа или смерть! Другого выбора у вас нет, как не было его и у нас. Мы погибли, но мы победили!»

Погибшие герои отечественной войны — двадцать восемь доблестных гвардейцев из дивизии имени Панфилова — завещали нам упорство и твердость, стойкость и презрение к смерти во имя победы над заклятым врагом. Мы исполним этот священный завет до конца. Мы отстоим Москву, разобьем гитлеровскую Германию, и солнце нашей победы навеки озарит тела советских воинов, павших на поле брани [1].

Утром в редакцию позвонил Михаил Иванович Калинин, председатель Президиума Верховного Совета СССР. «Читал вашу передовую. Жаль людей, сердце болит. Правда войны тяжела, но без правды ещё тяжелее... Хорошо написали о героях. Надо бы разузнать их имена. Постарайтесь. Нельзя, чтобы герои остались безымянными» [3]. Позже из Главного политического управления сообщили, что передовую прочитал Сталин и одобрительно отозвался о ней.

Так в самые трудные дни битвы за Москву газета нашла символ нашей обороны.

Выполняя поручение М. И. Калинина, редакция направляет Кривицкого в расположение дивизии. Скорее всего, произошло это не раньше середины декабря. Потому что в первых числах месяца панфиловцы сражались в Крюково, а пробиться туда вряд ли было возможно. С началом контрнаступления под Москвой обескровленная жестокими боями 8-я гвардейская стрелковая дивизия была отведена в тыл для отдыха и пополнения. Фактически она теперь формировалась заново, потеряв за два месяца почти 10 000 человек — большую часть своего первоначального состава [4].

Однако на месте корреспондента поджидал неприятный сюрприз. «Начальник штаба полковник Серебряков твёрдо заявил мне, что слыхом не слыхивал ни о каком политруке Диеве. Комиссар дивизии Егоров тоже не мог припомнить такую фамилию. Между тем дивизия в даты, совпадающие с политдонесением, дралась также и у разъезда Дубосеково. Но Диева никто не знал» [2].

Как такое могло случиться? И что же теперь делать?

«К исходу дня случай свёл меня с капитаном Гундиловичем из полка Капорова. Ещё ничего не зная о цели моего приезда и только услышав вопросы о Диеве, он спокойно сказал:

— Ну как же, Диев, Диев... Политрук моей роты. Его настоящая фамилия Клочков, а Диевым его прозвал один боец-украинец от слова “дие”: дескать, всегда-то наш политрук в деле, всегда действует — ну “дие”, одним словом. Ах, Клочков, Клочков, геройский был парень! Он со своими бойцами остановил полсотни танков у Дубосекова...

Клочкова в дивизии знали все» [2].

Тут возникает сразу несколько вопросов. Прежде всего, как получилось, что солдатское прозвище попало в документы, в политдонесение из полка? Могло ли такое быть? Или же «политрук Диев» появился в результате какой-то ошибки? Допустим, военкор неверно записал что-то по памяти, ведь тот случайный разговор на пороге штаба наверняка происходил на ходу. А бойца-украинца придумал Кривицкий, чтобы объяснить возникшую нестыковку? Так или иначе, обо всём этом мы можем сегодня только гадать. Спросить уже не у кого, ведь участников событий давно нет в живых. Донесение, на которое ссылаются Кривицкий и Ортенберг, нигде пока не всплыло. Как знать, может, ещё покоится в архивах? На данный момент есть только мемуары. Нам остаётся верить автору на слово... или не верить.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Завещание 28 павших героев // Красная звезда. — 1941. — 28 нояб. (№ 280).
2. Кривицкий, А. Ю. Подмосковный караул : повесть-хроника и очерки / А. Ю. Кривицкий. — Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1974. — 368 с.
3. Ортенберг, Д. И. Июнь – декабрь сорок первого / Д. Ортенберг. — Москва : Совет. писатель, 1984. — 351 с.
4. Уласевич, Е. М. Гвардии комбат : Гундилович Павел Михайлович (1902–1942) / Е. М. Уласевич. — Минск : Книгазбор, 2018. — 99 с.

Продолжение. Начало в № 1 (82) / 2019.